DOI: 10.17117/na.2015.08.1473

Поступила (Received): 26.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1473.pdf>

Чернышёва О.В. Методологические проблемы исследования формирования жизненной стратегии личности: социологический аспект

Chernysheva O.V. Methodological problems of research of formation the vital strategy of the person: sociological aspect

В статье с единых теоретико-методологических позиций исследуется проблема формирования жизненных стратегий и жизненного пути личности, имеющая многоаспектный характер. Представлены сложившиеся в социологической науке позиции авторов на данную проблему. Рассматривается вопрос соотношения типа личности со способом жизни, что составляет принципиальную сторону жизненной стратегии. Показаны ведущие параметры для построения жизненных стратегий. Раскрывается вопрос о том, каким образом в различных стратегиях личностью осуществляется индивидуальный способ реализации своей активности, при которой происходит распределение инициативы и ответственности (во времени, в способе жизни и т.д.). Рассматривается роль стартового периода жизни, детства, в жизненном пути человека, в его судьбе

Ключевые слова: жизненная стратегия, жизненный путь, жизненные планы, жизненное самоопределение, жизненные траектории, жизненный цикл, жизненная программа личности

Чернышёва Ольга Валериевна

Кандидат социологических наук, доцент, старший преподаватель

Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. В.Ф. Маргелова

г. Рязань, пл. Маргелова, 1

In article from uniform teoretiko-methodological positions the problem of formation of vital strategy and a course of life of the person, having multidimensional character is investigated. The positions which have developed in a sociological science of authors on the given problem are presented. The question of a parity of type of the person with way of life that makes the basic party of vital strategy is considered. Leading parametres for construction of vital strategy are shown. The question on how in various strategy by the person the individual way of realisation of the activity at which there is an initiative and responsibility distribution (in time, in a way of life etc.) is carried out reveals. The role of the starting period of life, the childhood, in a course of life of the person, in its destiny is considered

Key words: vital strategy, course of life, vital plans, vital self-determination, vital trajectories, life cycle, the vital program of the person

Chernysheva Olga Valerievna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior teacher

Ryazan higher air-landing command school named V.F. Margelov

Ryazan, square Margelov, 1

Исследование жизненных стратегий, жизненного пути личности имеет многоаспектный характер. Его актуальность обусловлена необходимостью объяснения социальных факторов кризиса жизненных ценностей, имеющих

место в современных социально-экономических условиях, потребностью осмысления новых моделей поведения и типов идентификации личности. Исследование научной литературы по вопросам формирования жизненной стратегии, жизненного выбора, жизненного стиля, жизненного цикла и т.д. позволяет выделить сложившиеся позиции авторов.

О.А. Хасбулатова и Л.С. Егорова отмечают, что жизненная стратегия – это способность к самостоятельному построению своей жизни, к осмысленному ее регулированию в соответствии с кардинальным направлением жизнедеятельности. Стратегия жизни выбирается, как правило, в соответствии с индивидуальностью, типом личности. Она выступает как способ разрешения противоречий между внешними и внутренними условиями реальной жизни, в которой внешние условия не всегда соответствуют способностям, интересам данной личности. Стратегический план жизни – это своеобразная форма активного осознания и конструктивной организации будущего, он предполагает умение выбирать приоритеты, определять принципы решения жизненных задач [24, с. 19].

По мнению К.А. Абульхановой-Славской, стратегия жизни в широком ее понимании (в отличие от многочисленных жизненных тактик) – это принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию. Это способность человека выработать и осознать свою устойчивую жизненную позицию, отделить существенные отношения, из которых складывается эта позиция, от случайных обобщений, случайных бессмысленных встреч и отношений, осознать дело своей жизни и отделить его от мелких, преходящих, формальных дел [1, с. 264]. Для каждой личности (в соответствии с ее индивидуальностью) характерен свой, неповторимый способ жизни, способ ее структурирования, организации, с одной стороны, и оценивания, осмысления – с другой.

Правильная организация времени жизни превращается в одну из ведущих способностей личности к построению стратегии ее жизни (ее темп, ритм, частота в смене жизненных ситуаций, отношений) выступает динамической предпосылкой для «опережающей» стратегии (иногда ее отсутствие является причиной возникновения стратегии «запаздывания») [24, с. 20].

Вопрос о том, как соотносить (сообразовывать, структурировать) свой тип личности со способом жизни составляет принципиальную сторону жизненной стратегии. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, для выявления существенных социальных и психологических различий в биографиях разных людей уже оказывается недостаточным понятие образа жизни, требуются новые критерии, новые точки отчета. Понятие образа жизни, ставшее привычным в социологии, не дает ответа на вопросы, почему один тип личности имеет притязания, а другой – и притязания, и мотивацию достижения; почему один тип инициативен, а другой – и инициативен, и ответственен; почему каждый тип личности имеет такие особенности, с которыми он должен соотносить свою жизнь? К.А. Абульханова-Славская приходит к выводу, что построение жизненных стратегий на основе учета типологических различий в способе ин-

дивидуальной жизни является предпосылкой ответа на эти и другие вопросы. Если время – ведущий внешний фактор для выявления индивидуальных различий в способе жизни, то основным внутренним критерием личности в реализации ее жизненной программы становится активность. Активность выделяется К.А. Абульхановой-Славской в ведущий параметр для построения жизненных стратегий, потому что она пронизывает собой все сферы жизни человека, служит своеобразным «лакмусом» на все виды человеческой жизнедеятельности. Активность личности в осуществлении ее жизненной стратегии и проявляется как способность к оптимальному балансу между желаемым и необходимым, личным и социальным.

В различных стратегиях личностью осуществляется индивидуальный способ реализации своей активности, при которой происходит распределение инициативы и ответственности (во времени, в способе жизни и т.д.). Если в структуре преобладает ответственность, то такой тип личности всегда сам стремится создать себе необходимые условия, заранее предусмотреть, что нужно для достижения цели, подготовиться к преодолению трудностей, неудач.

Еще об одном ведущем параметре для построения жизненной стратегии, который выделяет К.А. Абульханова-Славская, – инициативности, – можно говорить, если человек постоянно идет на поиск новых условий, на активное изменение всей жизни. Инициативность из качества личности становится жизненной стратегией, когда постоянно расширяется круг жизненных занятий. Инициативные люди обладают личностной перспективой и умением строить многоступенчатые планы.

Элементом жизненной стратегии, по мнению Н.Ф. Наумовой, является тип рациональности, то есть способ не только решения, но и постановки некоторой жизненной задачи, целеполагание, притязания, приоритеты, социальные средства и т.д. [24, с. 21].

И.Н. Тартаковская под стратегией подразумевает осознанное, мотивированное поведение индивида, направленное на достижение его жизненных целей, реализацию интересов и ценностей [24, с. 22]. И.Н. Тартаковская в рамках своего исследования выделяет: 1) жизненную стратегию индивида и 2) стратегию на рынке труда как ее элемент. Жизненная стратегия, по ее мнению, определяется как структурой идентичности данной личности, так и тем конкретным социальным фоном, на котором разворачивается биография личности и с которым ей приходится постоянно взаимодействовать.

Автором данной статьи под жизненной стратегией понимается способность человека выработать и осознать свою устойчивую жизненную позицию, способность к самостоятельному построению своей жизни, умение выбирать приоритеты, определять принципы решения жизненных задач, как кардинальное выстраивание своей жизни, как способ разрешения противоречий между внешними и внутренними условиями реальной жизни [23].

Анализ социологических исследований, проводившихся в России во второй половине XX в., показывает, что авторами с помощью лонгитюдных методов изучались такие категории и их изменение во времени.

Первый опыт применения лонгитюдной стратегии в отечественной социологии пришелся на 1970-е годы. В 1966 году М. Титма провел стартовый опрос 2 266 выпускников средних школ Эстонской ССР. Идея была позаимствована из известного Висконсинского исследования [33], опросник во многом скопирован с исследования “молодых взрослых” М. Розенберга [32]. В 1966-1979 гг. под руководством М. Титмы было проведено лонгитюдное исследование процесса жизненного самоопределения выпускников средних школ Эстонской ССР 1966 г., охватившего когорту в возрасте с 18 до 31 года. По результатам данного этапа исследования написана монография [6], в которой дается описание общественного положения, достигнутого когортой к зрелому возрасту, приводится характеристика облика представителей когорты, раскрываются процессы, приведшие молодых людей к социальной зрелости. В заключение рассматриваются факторы, способствующие жизненному самоопределению когорты.

М.Х. Титма опубликовал результаты своих многолетних исследований жизненного пути и жизненных ориентаций молодежи в своих многочисленных монографиях и трудах под своей редакцией [15].

Исследованию проблемы жизненного пути, изучению жизненных стратегий, жизненного выбора молодежи посвящено исследование, начатое в 1960-х гг. М.Н. Руткевичем в Свердловске, В.Н. Шубкиным в Новосибирске, В.Т. Лисовским в Ленинграде, М.Х. Титмой в Таллине и др. Исследования жизненных карьер проводились, как правило, в рамках устойчивых сообществ. В отечественной социологии были прецеденты многократных повторных исследований одного и того же объекта (когорты, поколения). Наиболее интересны и представительны опросы В.Н. Шубкина, исследовавшего жизненные планы и профессиональные ориентации выпускников школ Сибири, а затем и Московского региона [27]. Исследовательский проект, реализуемый с начала 1960-х гг. под руководством профессора В.Н. Шубкина, предоставляет возможность проследить, как изменялось социальное поведение молодежи в сфере образования и профессиональной ориентации на протяжении тридцатилетнего периода [23, с. 20].

Интерес представляют также работы следующих ученых: Л.Н. Коган [8], [9], Н.А. Логиновой, Л.В. Сохань, Е.Г. Злобиной, В.А. Тихонович [12], [13], А.В. Грибакина [5], Г.А. Чередниченко и др. В психологии над темой изучения жизненного пути работал Б.Г. Ананьев [2].

Исследования жизненного пути, жизненных карьер проводились и за рубежом. Так, например, изучался жизненный путь и жизненные циклы человека [30], анализировалось влияние большой депрессии на жизненные траектории в США [29], значение Второй мировой войны в изменении жизненных карьер Германии [31]. Среди зарубежных исследователей проблемой жизненного пути занимались следующие ученые: Левинсон, Венди Стюарт, Рут Джоэж, Катрин Фарст, Диана Адамс и др.

Социально-историческое, специфическое для человека качество индивидуального бытия фиксируется в понятии жизненного пути. Проблема жизненного пути является составляющей учений о личности и как таковая рассмат-

ривается в исторической, философской, педагогической науках, а также в психологии и социологии личности. В философии нового времени находим это определение у Ф. Бэкона, в его работе «О достоинстве и приумножении наук» в связи с разработкой им учения о жизненной карьере [4].

Термин «жизненный путь» был предложен в 1975 г. на конференции Американской социологической ассоциации, и заменил получивший распространение ранее термин «жизненный цикл». Целью являлось размежевание с представлением о жизни как движении по кругу, возвращении к исходному. Иногда понятие жизненного пути связывают с понятием истории жизни или биографии: «история жизни» подразумевает жизненный путь, получивший форму истории, то есть реконструированной последовательности значимых событий и рассказанной в качестве таковой [10, С. 61–67].

Жизненный путь в качестве социологической категории обозначает такую сторону жизнедеятельности человека, которая длительное время, вплоть до середины 1980-х годов, оставалась неохваченной ни одной из ранее теоретически признанных категорий. Не предпринималось попыток дать научное определение жизненного пути, раскрыть теоретический статус этой категории [23, с. 21].

Философско-социологические исследования проблемы жизненного пути личности практически начались лишь с конца 1980-х гг. Сам характер проблемы далеко выходит за рамки чисто академического интереса, хотя теоретический уровень обобщения эмпирического материала требует соответствующего методологического аппарата. Исследователи пытались вычленить те аспекты жизненного пути личности, которые определяют его с точки зрения универсальных свойств. При этом они исходили из той предпосылки, что жизненный путь личности – это направленная во времени и протекающая в конкретном социальном пространстве событийность [24, с. 25].

Определение жизненного пути дает Б.Г. Ананьев. Он трактует жизненный путь человека как «историю формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения» [6, с. 67]. Исследователи отмечают, что сам термин «жизненный путь» имплицитно в своем содержании, прежде всего пространственную грань человеческой жизни, что и зафиксировано семантикой слова «путь». Но путь всегда предполагает перемещение, движение. Ведь каждая фаза отдельной человеческой жизни связана с постановкой и решением наиболее характерных для данной фазы жизненного пути задач. Это приводит к необходимости принять идею о наличии более или менее закономерных циклов человеческой биографии, членищих целостный процесс бытия на этапы, стадии, периоды и т.д.

В современной науке, описывающей индивидуальное развитие, помимо понятия «жизненный путь» используется также понятие и «жизненный цикл». Идея цикличности жизни подобна цикличности природных процессов – одному из древнейших образов нашего сознания. Цикл жизни личности повторяют ее потомки. Цикличность характеризует и смену поколений в обществе, где младшие (дети) сначала учатся у старших, затем активно действуют рядом с

ними, потом социализируют младших. Цикличность справедливо усматривается и в аналогии между восходящей и нисходящей стадией развития человека [3].

Термин «жизненный цикл» используется для описания полного цикла развития личности (детство, подростковый возраст, зрелость, пожилой возраст и смерть). Социологическое понятие «жизненного цикла» указывает не на чисто биологический процесс созревания, а на восприятие индивида сквозь призму социально конструируемых категорий возраста и на наличие разных вариантов социального опыта взросления и старения. Например, социальный опыт биологического старения совершенно разный у мужчин и женщин, тогда как продолжительность и значимость периода «детства» варьируются от культуры к культуре. Иногда термину «жизненный цикл» предпочитается термин «ход жизни», поскольку последний не предполагает фиксированности стадий, через которые личность проходит [24, с. 26].

Б.Г. Ананьев предлагает трактовать термин «течение жизни» как процесс изменения личности от младенчества до пожилого возраста и смерти, как результат интеракции между «биографическими» и «общественными» событиями. Многие отдают предпочтение этому термину, а не циклу жизни, признавая то, что люди не проживают свою жизнь с точки зрения строгой хронологии, а находятся под влиянием социоисторических процессов, воздействующих и на результаты человеческой деятельности, и на личную биографию [2].

Одним из первых теоретиков, который предложил, что развитие не заканчивается, когда достигнута зрелость, и который описал восемь последовательных стадий психосоциального развития, был Эрик Эриксон. В ряду других классических авторов стоит Шарлотта Бюлер, которой была предпринята попытка всеобъемлющего изучения биографической структуры. На основе изучения сотен биографий людей самого разного профессионального уровня, представителей различных социальных классов и групп Шарлотта Бюлер выдвинула идеи о многофазности жизненного пути человека [24, с. 27]. В конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. Ш. Бюлер в Венском институте психологии организовала коллективное исследование, результаты которого были изложены в ее труде «Жизненный путь личности как психологическая проблема» [28]. Даже 30 лет спустя этот труд расценивался Б.Г. Ананьевым как «основополагающий при изучении жизненного цикла и генетических связей между его фазами» [23, с. 23].

В различных областях знания возможны различные подходы к проблеме жизненного пути человека. Автор солидаризируется с теми учеными, которые полагают, что поскольку жизненный путь личности является осуществлением смысла жизни, объективная ценность которого состоит в творческой деятельности, в процессе которой происходит самореализация личности, то и жизненный путь можно представить как процесс самореализации личности в тех или иных актах социальной деятельности. Наш тезис основан на высказывании В.П. Иванова, который отмечает, что жизненный путь не исчерпывается фактами и событиями, которые фиксируются в автобиографии. «За этой внешней цепью событий всегда стоит интимно-внутренний план, в котором жизненный

путь подытоживается и осознается как саморазвитие личного «я», как линия позитивных приобретений и самоутверждения личности согласно поставленной ею жизненной цели» [7].

Л.Н. Коган полагает, что жизненный путь можно представить как непрерывную цепь актов самореализации личности в тех или иных видах социальной деятельности в течение всей жизни. А.В. Грибакин предлагает следующую дефиницию: «жизненный путь представляет собой... процесс поэтапного включения каждого человека в систему общественных отношений, последовательной смены способов жизнедеятельности, связанных с самореализацией и утверждением индивидов» [5, с. 63]. Последним подробно описана структура жизненного пути.

Исследовательский интерес представляет четырехлетнее лонгитюдное исследование, предпринятое Л.В. Сохань, Е.Г. Злобиной, В.А. Тихонович и др. с целью изучения меры устойчивости жизненного пути и динамики его субъективной картины. Исследователи задавались вопросом, устойчива ли картина жизни, и какова мера этой устойчивости, по каким признакам можно определить шансы на сохранение тех или иных событий [13].

В литературе по психологии личности содержатся ценные идеи и методологические принципы, необходимые для разработки проблемы жизненного пути. Большой вклад в постановку и разработку данной проблемы в советской психологии внесли С.Л. Рубинштейн и Б.Г. Ананьев [11].

Л.В. Сохань в научный оборот было введено интегральное понятие, отражающее содержание и структуру будущего личности как важнейшей составной части ее жизненного пути – жизненная программа личности [12]. Оно отражает стратегию жизни человека, основные цели, с которыми человек связывает свое будущее.

Касаясь дефиниции жизненный план, отметим, что некоторые исследователи определяют его как способ пространственно-временной конкретизации и координации целей, который намечает пути, средства, темпы, порядок движения к цели [13]. В жизненных программах и планах фиксируются стратегические цели человека, которые могут реализовываться более или менее полно, в заранее намеченные или иные сроки. Всё зависит от конкретных социальных условий и от социальной активности самого человека.

Интересным является определение, которое предложил Л.Н. Коган: «жизненный план – это совокупность желаемых и вероятных путей и средств осуществления жизненных целей индивида, системный, последовательный порядок действий, необходимых для их выполнения» [9].

Н.А. Шпалак отмечает, что «жизненные планы есть система решений, психологических установок субъекта, отражающая его потребности, уровень духовного развития и нравственной зрелости и направленная на самого субъекта, на изменение или сохранение его материального и общественного положения при данных или предполагаемых обстоятельствах. Это субъективное, мобилизующее и организующее средство достижения плановой цели» [26]. Начиная с 60-х гг. XX в. жизненные планы становятся практически обязательным компонентом любого исследования, посвященного проблемам молодежи.

Жизненное самоопределение тесным образом связано с жизненными планами человека. Солидаризируясь с точкой зрения М.Х. Титмы на этот вопрос, в данной работе под жизненным самоопределением понимается развитие и реализация человеком своих потенций в процессе приобретения им устойчивого общественного положения, и охватывает процесс становления личности, выбора места жительства и профессии, получения образования, социальное самоопределение, создание семьи и т.п. [10].

Следует отметить, что большинство авторов сходится во мнении, что сам процесс формирования жизненных стратегий следует рассматривать с двух позиций: 1) внутренних факторов, активности самой личности (ее собственных ресурсов, таких как способности, знания, умения, особенности мышления, организация времени жизни и т.п.) и 2) факторов внешних (конкретного социального фона, на котором разворачивается биография личности).

Рассматривая совокупность и разнородность социальных «обстоятельств» личной жизни разных людей, исследователи акцентируют внимание на неравномерности распределения общественно полезного времени между людьми с разными судьбами (путями и способами жизни) и неравномерности их включения в позитивные или негативные сферы пространства жизни, содействующие прогрессу или регрессу личности.

В целом, желая охарактеризовать способ жизни личности в этом социальном аспекте, исследователями затрагивается проблема цены, которую «платит» личность за этот способ жизни и свое развитие. Эта цена определяется мерой затраты жизненных сил на преодоление социально неизбежных трудностей. Время, затраченное на непрофессиональный труд, работа только для поддержания жизни, «выживания», существования есть непростительно высокая цена, которую «платит» личность за предельно низкий уровень качества своей жизни. Это отнимает у личности силы, которые она могла бы истратить на лучшее, закрывает своей ограниченностью смысл и перспективу.

К.А. Абульханова и Т.Н. Березина указывают на то, что отдельные личности, в силу не зависящих от них жизненных обстоятельств попадают в оптимальные социальные сферы – по семейной принадлежности и преимуществам, по возможностям получения хорошего образования, в силу престижной и продуктивной в данный социальный период профессии они включаются в социально продуктивные структуры.

Жизненное движение этих личностей осуществляется в соответствии с общественным временем, умноженным на личное, в соответствии с принципом прогрессии времени. Жизненное время других людей, не попавших в сферы социального «ускорения», уходит на преодоление жизненной необходимости (причем, это не только общественно необходимый труд, но это время необходимости личной жизни малоимущих) [23, с. 49].

Представляет интерес мнение К.А. Абульхановой-Славской, что правильная организация времени жизни превращается в одну из ведущих способностей личности к построению стратегии ее жизни (ее темп, ритм, частота в смене жизненных ситуаций, отношений) выступает динамической предпосыл-

кой для «опережающей» стратегии (иногда ее отсутствие является причиной возникновения стратегии «запаздывания») [23, с. 50].

Вопрос о том, как соотносить (сообразовывать, структурировать) свой тип личности со способом жизни составляет принципиальную сторону жизненной стратегии.

Описание пространственно-временных моделей жизненного пути личности представлено в ряде научных работ Сохань Л.В., Злобиной Е.Г., Тихонович В.А., Абульханой-Славской К.А., Березиной Т.М., Григоровской Н.Ю., Гимпельсон В.Е., Козлова В.В., Рутгайзера В.М., Березиной Т.М. [монография, с. 50]. Авторы этих работ указывают, что начало жизни человека не только датируется моментом времени рождения, но и фиксируется определенным образом территориально, пространственно; признаки этого выражаются представлениями о местности, семье, социальном происхождении и т.д. конкретной личности. Эти признаки составляют существенный элемент биографии личности, так как весь дальнейший жизненный путь часто характеризуется их изменениями.

В этом понимании жизнь есть то, что сумел создать сам человек в этих обстоятельствах, в этом социально-историческом времени. Обстоятельства создают время-пространство жизненного движения людей, живущих в свою эпоху и относящихся к определенным социальным слоям: их привязанность к месту жительства, к материальным благам или свободу их передвижения, свободу, даваемую образованностью, обеспеченностью, и их уровень, прямо зависящий от совокупности средств, экономящих их время и силы, которые тратятся в борьбе за существование. Хотя Г. Томэ и считает, что развитые личности могут быть сформированы и негативными и благополучными жизненными обстоятельствами, но К.А. Абульханова и Т.Н. Березина подчеркивают, что это касается отдельных личностей. В целом при достаточном уровне материального благосостояния большинство личностей в разных формах получает дополнительное общественное время, а не только доступ к культуре. Именно это время увеличивает пространство и время их жизненных возможностей. Это не просто условия жизни, а благоприятные условия.

Значительную роль в жизненном пути человека, в его судьбе играет стартовый период жизни, его детство. Касаясь стартовых различий, Л.Н. Коган отмечает, что «ребенок, родившийся в семье, которая живет в Москве или в Киеве, при прочих равных условиях имеет больше возможностей для развития, чем его сверстник, родившийся в отдаленном сибирском селе. Ребенок, родившийся в семье профессора, оказывается в более благоприятной для развития обстановке, чем сын или дочь уборщицы» [9, с. 138].

Таким образом, можно заключить, что насколько успешно складывается жизненная стратегия, зависит как от внешних, так и от внутренних факторов. Любой жизненный успех соотносится с возрастом человека как «временем реализации жизни» [23, с. 51]. Для каждого жизненного периода характерно свое расписание основных жизненных событий и социальных достижений, и именно совпадение, либо опережение/отставание несут в себе оценочную (плюсовую или минусовую) нагрузку. Потенциальный (перспективный) и актуальный

(состоявшийся в достижениях) успех представлены далеко не в соответствующих возрасту пропорциях [14].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что соответствие жизненных ориентаций личности и средств их обеспечения достигается как за счет внутренних факторов – ее собственных ресурсов (способности, знания, умения, особенности мышления, организация времени жизни и т.п.), так и при помощи факторов внешних – привлеченных, предоставляемых другими людьми, организациями, институтами.

Список используемых источников:

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. М., 1980. Т. 1. С. 67.
3. Бочаров В.В. Антропология возраста. СПб., 2001.
4. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. М., 1977. Т. 1. С. 422.
5. Грибакин А.В. Жизненный путь как социально-историческое утверждение человека. Иркутск, 1985. С. 63–64.
6. Титма М.Х. Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение. Таллин: Ээсти раамат, 1985.
7. Иванов В.П. «Жизненный мир» личности. Выступление на круглом столе философов, психологов и социологов «Жизненный путь личности» // Філосо. думка. 1982. № 1. С. 17.
8. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984. С. 14.
9. Коган Л.Н. Человек и его судьба. М., Мысль, 1988. С. 138.
10. Мещеркина Е.Ю. Жизненный путь и биография: преемственность социологических категорий (анализ зарубежных концепций) // Социологические исследования. 2002. № 7.
11. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М., 1935.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.
13. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
14. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
15. Сохань Л.В. Жизненная программа и жизненные планы личности // Социалистический образ жизни: Справочник. Киев, 1985. С. 199–200.
16. Сохань Л.В., Злобина Е.Г., Тихонович В.А. и др. Жизненный путь личности (вопросы теории и методологии социально-психологического исследования). Киев: Наукова Думка, 1987. С. 79.
17. Социальное расслоение возрастной когорты. Выпускники 80-х в постсоветском пространстве. М.: Институт социологии РосАН, 1997.
18. Титма М.Х. Выбор профессии как социальная проблема. М. 1975.
19. Титма М.Х. Социально-профессиональная ориентация молодежи. Т. 1,2. Таллин: Ээсти Раамат, 1982.
20. Титма М., Саар Э. Моделирование формирования пополнения основных социальных слоев. Таллин: Ээсти Раамат, 1984.
21. Титма М. (ред.). Молодежь: ориентации и жизненные пути. Рига: Зинатне, 1988.
22. Титма М., Коклягина Л., Семенова В. (ред.). Жизненные пути одного поколения. М.: Наука, 1992.
23. Чернышёва О.В. Жизненные и ценностные ориентации в рамках трансформации жизненной стратегии личности (на примере изучения ценностных ориентаций офицерского состава ВС РФ в современных условиях) // Актуальные проблемы формирования гражданственности и патриотизма молодого поколения России». Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2013.
24. Чернышёва О.В. Жизненный путь // Социологическая энциклопедия. Т. 1: Национальный общественно-научный фонд. М.: Мысль, 2003. 694 с.
25. Чернышёва О.В. Жизненный цикл // Социологическая энциклопедия. Т. 1: Национальный общественно-научный фонд. М.: Мысль, 2003. 694 с.
26. Чернышёва О.В. Идентичность гендерная // Социологическая энциклопедия. Т. 1: Национальный общественно-научный фонд. М.: Мысль, 2003. 694 с.
27. Чернышёва О.В. Реализация ценностных ориентаций и установок в рамках системы координат жизненного пути личности // Научные и практические результаты в технических, общественных, естественных и гуманитарных науках. СПб.: КультИнформПресс, 2015. 182 с. С. 166–170.

28. Чернышёва О.В. Современные проблемы формирования религиозной культуры офицера в контексте жизненной стратегии личности // Формирование правовой, межэтнической, религиозной и профессиональной культуры современного специалиста. Рязань: Концепция, 2013. 264 с. С. 148–154.
29. Чернышёва О.В. Специфика изучения жизненного пути личности в психологических исследованиях // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования. Ч. 14. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2015. 164 с. С. 155–159.
30. Чернышёва О.В. Трансформация жизненной стратегии человека в современном обществе (социогендерный аспект): монография. Рязань: РВВДКУ, 2011. 186 с.
31. Чернышёва О.В. Трансформация жизненных стратегий женщин в современных российских условиях: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2003. 187 с.
32. Чернышёва О.В. Факторы, влияющие на формирование жизненных стратегий современных российских женщин // Жизненные стили и социальные практики интеллигенции. М., РГГУ, 2002.
33. Шпалак Н.А. Категория «жизненные планы» // Философские науки. 1974. № 5. С. 142.
34. Шубкин В.Н. Социологические опыты (Методологические вопросы социальных исследований). М., 1970.
35. Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (Социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М., 1985.
36. Buchler Ch. *Der menschliche Lebenslauf als psychologisches Problem*. Leipzig, 1933.
37. Elder G.H. *The Children of the Great Depression*. Chicago: university of Illinois, 1974.
38. Levinson D.J. *The seasons of a man's life*. New York: Knopf, 1978.
39. Mayer K.U. Schopflin U. *The State and the Life Course* // *Annual Review of Sociology*. 1989. № 15. P. 187–209.
40. Rosenberg M. *Society and Adolescent Self-Image*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.
41. Sewell., Haller A.O., Poster A. *The Educational and Early Occupational Attainment Process* // *American Sociological Review*. 1969. № 34. P. 82–92.

© 2015, Чернышёва О.В.

Методологические проблемы исследования
формирования жизненной стратегии личности:
социологический аспект

© 2015, Chernysheva O.V.

Methodological problems of research of formation
the vital strategy of the person: sociological aspect